

СЕРГЕЙ КУБАСОВ

МОЛИТВА *веры*

ВЕРА2025

Международная онлайн-конференция

Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской «Благая весть»

«Молитва веры»

Сергей Кубасов

Конспект проповеди

Слава Господу! Бог благ, и милость Его вовек. Аминь! Большая честь, радость и привилегия сегодня быть в доме Божьем, участвовать в этом марафоне – не просто в конференции веры, а в марафоне веры, потому что наша жизнь – это марафон, и мы делаем этот забег, доколе не встретимся там, на небесах, с нашим Господом Иисусом Христом.

Я хочу искренне поблагодарить епископа Рика за приглашение, пастора Дэнис – спасибо Вам, пастора Павла, спасибо всей пасторской команде. Давайте Богу воздадим славу за этих замечательных Божьих мужей. Для меня невероятная радость и привилегия прикоснуться к этой конференции, прикоснуться к мужам

веры, продолжить дело Божье и говорить сегодня в рамках этой конференции о вере.

Слово Божье говорит, что без веры Богу угодить нельзя, ибо надобно, чтобы каждый, приходящий к Нему, веровал: во-первых, что Он есть, во-вторых, что ищущим Его Он воздаёт.

Я хочу поприветствовать всех наших телезрителей, всех, кто присоединился и будет присоединяться к нам онлайн на этой конференции. И мы верим, что даже если вы сегодня физически не с нами здесь, то духом вы обязательно присутствуете с нами и будете получать точно такое же Божие благословение в ваши семьи, в ваши дома, там, где вы находитесь. Да благословит вас Господь! Аминь!

Огромный вам привет с берегов Невы, из Санкт-Петербурга, одного из самых красивых городов нашей страны, от нашей церкви «Краеугольный Камень», от наших братьев и сестёр, от моей жены Оксаны и от нашего старшего епископа Сергея Непомнящих. Он живёт в Москве, но тем не менее я передаю от него всем нам большой горячий, пламенный привет. Слава Господу за Божьих людей!

Я являюсь мужем одной жены. Сегодня, к счастью или к сожалению, надо это уточнить. И мы воспитываем с женой пятерых сыновей от 23-х до 8 лет. Большая радость – «набить колчан» сыновьями, чтобы наши сыновья и дочери служили Господу. Аминь.

Сегодня я хочу поделиться посланием веры – о вере – и, отчасти, своими личными переживаниями или свидетельствами, как Бог лично в моей жизни продолжает совершать Свою работу. И для этого я хочу пригласить всех нас в Священное Писание – открыть 2-ю главу Евангелия от Марка, известный стих, известную историю, новозаветную историю. И мы прочтём её с огромным ожиданием: что же сегодня Бог нам через эту историю хочет сказать? Аминь. Откроем Евангелие от

Марка 2:1, написано: «Через несколько дней опять пришёл Он в Капернаум, – имеется в виду Иисус Христос – и слышно стало, что Он в доме».

Первая мысль из этой истории, которую хочу подчеркнуть, что Иисус в доме. Это была самая, наверное, невероятная конференция того времени, где главным спикером был Иисус Христос. И знаете, наверное, это самое фундаментальное и важное, – что во всех посланиях, на всех богослужениях, собраниях главный спикер – это наш Господь. Иисус в доме.

Знаете, я так часто бывал в домах, где очень много разной христианской атрибутики. Был в домах, где много икон, где много крестов, где много рыб, где много плакатов, где много библейских цитат. Всё увешано. Порой ты смотришь и думаешь: так много всякой христианской атрибутики, но как будто бы не совсем чувствуется, что Иисус в доме. А бывало, в таких маленьких, не совсем, может быть, уютных квартирках, где очень-очень много Бога. Знаете, я подумал, что когда мы читаем и буквально, и метафорически этот стих, то хочется сегодня представить: а как насчёт тебя и меня? Слышно ли, что Иисус у тебя в доме? И это не значит, что, однажды повесив рождественский венок на дверь, становится сразу очевидно, что Иисус в доме. Правда же? Или когда у человека рыбка на автомобиле приклеена на багажнике, мы сразу ликуем и говорим: «Верующие едут, слава Господу!» Но не атрибутика делает нас верующими, а живое проявление Иисуса Христа в нашей с вами жизни.

И стало слышно и очевидно всем, что Иисус в доме. И Бог помещает нас в наши квартиры, дома, на рабочие места, в учебные заведения, там, где мы находимся. И хочется отметить: а слышно ли, что Иисус в доме? Вторая мысль, которой я хотел сегодня поделиться: ты являешься храмом, по-русски говоря, домом, в котором живёт Иисус.

И мы можем сегодня с уверенностью сказать, что этим вечером Дух Святой здесь, на этом месте, и Дух Святой в нас живёт. Тот, Кто во мне, больше того, кто в этом

мире. Аминь. Говоря про веру: как Ему там у тебя живётся? Я задаю вопрос прежде всего самому себе: как Ему там у меня живётся? Всё ли Его устраивает: мои поступки, мои мысли, мои эмоции, мои реакции? Кажется, что это так сложно отследить. Но хочу поделиться: на мой взгляд, это очень легко. Иногда мы можем быть резки в выражениях, в словах, в эмоциях. Бывает, ты по телефону с кем-то очень резко поговоришь, положишь трубку, а внутри что-то такое происходит. В моей жизни много раз такое бывало, что Кто-то внутри меня говорит: «Послушай, это не Моя природа. Я так не разговариваю. Тебе нужно перезвонить и извиниться». И сразу становится понятно, что Он в доме. Когда нас что-то тревожит изнутри, когда есть лёгкое, в любви, обличение, – это главное свидетельство того, что Он живёт внутри тебя.

Иногда бывает так – у меня было несколько раз за последние годы – ты бежишь в метро, и идут какие-то люди: пожилые женщины с сумками, с тележками. И ты подхватываешь тележку, пробегаешь один пролёт, помогаешь ей поднять по лестнице эту тележку. И такое ощущение, что ты весь мир спас. Это Тот, Кто внутри тебя, свидетельствует: это и есть Моя природа, Я так реагирую, Я не прохожу мимо, Я сострадательный, Я внимательный, Я реагирую так. Вот как мы можем почувствовать или протестировать, как Ему там у тебя живётся. Если ты по-прежнему реагируешь на нужды людей, если ты по-прежнему способен принимать внутреннее обличение, то это главное свидетельство того, что Он живёт внутри тебя.

И мы видим, что, когда Иисус проповедовал, Он пришёл в дом в Капернауме, тотчас собралось многие, так что уже у дверей не было места, и Он говорил им слово. Вера и Слово – это два сиамских близнеца: они соединены вместе, потому что Иисус и есть Слово. Аминь. Я далёк от той мысли, что на церковных кафедрах или на наших собраниях проповедуется что-то иное, кроме Божьего слова. В начале было Слово. И нас с вами меняет Божье слово. Божье слово – не мораль, не этика, не высокое образование. Единственное, что начинает нас менять, – это Божье

слово. Оно входит в нас, подобно мечу обоюдоострому, и проникает до разделения души и духа, составов и мозгов.

Я помню одну интересную историю, как несколько лет назад одному нашему лидеру церкви позвонила одна женщина. А этот лидер занимался служением восстановления людей, попавших в трудные жизненные ситуации. И вот одна женщина позвонила ему и говорит: «А не могли бы Вы дать справочку, что наш сын был в вашем центре, но справочку задним числом: что он был у вас не шесть месяцев, а год? Потому что его могут отчислить из института». И я стою на кухне, у меня руки заняты, я по громкой связи разговариваю с лидером этого служения, и он у меня спрашивает, как поступить. И в этот момент на моей кухне находится моя тёща – благословенная Божья женщина. И я её спрашиваю – она слышит весь диалог: «Мама, как считаете, как нужно поступить?» Она, не задумываясь, говорит: «Надо людям помочь». Душевное состояние человека всегда реагирует на то, что надо людям помочь. Но духовность наша, которая внутри, скажет: «Обманывать же нельзя, это же неправильно. Он не был у нас такое количество времени, мы не можем ему дать справку задним числом». Это, казалось бы, маленький банальный пример из жизни, как Слово Божие разделяет душевные вещи от духовных. Вы со мной, друзья мои? Давайте мы горячо передадим привет всем нашим подключившимся онлайн людям аплодисментами нашему Господу. Слава Иисусу Христу!

Продолжаем читать: «И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо, – я называю их ходатайственной четвёркой, – и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав её, спустили постель, на которой лежал расслабленный». Я увидел, что конференция такая была огромная, что люди не смогли пройти к Иисусу через дверь. Я подумал: а кто им не дал пройти? Обстоятельства, непогода, кризис, политические или экономические какие-то аспекты? Их не пустили люди. Так бывает, что мы претываемся о людей. Несём самую важную нужду к Божьему дому, но на пути встречается человек. Человек может сегодня говорить «Осанна»,

и этот же самый человек через три дня говорит: «распни». Наша вера, как раз-таки в послании о вере, не может базироваться на эмоциях и на чувствах.

Их не пустили люди. Так часто мы опускаем руки, сдаёмся, сталкиваясь с человеческим фактором, с несовершенством людей, с несовершенством служителей, подняв высокий стандарт для служителей. И когда мы сами поднимаем стандарт, каким он должен быть, он никогда не будет ему соответствовать. Это стопроцентный повод для разочарования.

Но удивительно, что эти четверо не остановились ни перед чем. Это даёт сегодня большое вдохновение, что есть огромный пример: если они не смогли пронести его через дверь, они стали искать выход. Я хочу ободрить сегодня кого-то в этом зале. Хочу ободрить тех, кто нас сегодня смотрит. У Бога всегда есть выход, и всё, что невозможно человекам, возможно Господу.

Можно было бы сказать: «Извини, парень, сегодня не твой день. Переполнена очередь. Мы не можем тебя сегодня пронести, поднести, затащить, потому что многолюдство, люди нас не пускают». Но эта история нам показывает, что есть кто-то, кто ходатайствует за жизнь этого немощного человека.

Единственная причина, помимо нашего Господа Иисуса Христа, – мы с вами продукт чьих-то молитв. Мы продукт чьих-то ходатайств, чьих-то сражений. Кого-то из нас вымолили родственники, родные, родители, друзья. Кто-то начинал разговор с Господом о тебе и обо мне. И мы являемся продуктом этих молитв.

Ходатайственная четвёрка. Я думал, что я очень много знаю про ходатайство, пока в моей жизни не произошёл один забавный случай. Сегодня я говорю «забавный», но тогда он мне забавным не казался.

Однажды, в начале 2020 года, мне присылают голосовое смс. Один Божий человек мне голосом наговаривает пророческое слово, видение. Он говорит: «Я видел на

молитве, как мы вместе находимся на одной большой-большой, огромной конференции, и ты стоишь на коленях, и несколько Божьих людей возложили на тебя руки и молятся о тебе. А я наблюдаю со стороны, как это происходит, и я слышу, как они говорят: “Господь, открой ему духовный мир, покажи ему реальность духовного мира, дай ему инструменты, через которые он может ориентироваться в духовном мире”».

Когда я прослушал эту смс-ку, то так сильно вдохновился. Я подумал, как это произойдёт, как это слово исполнится, где это будет, в каком месте я буду находиться, на какой конференции я буду находиться. Я в буквальном смысле стал себе рисовать сценарий, как я буду поднят Богом через служение, через возложение рук каких-то людей и ещё глубже познаю духовный мир.

Это был февраль двадцатого года. Пандемия постепенно приближалась к границам и вошла в нашу страну. Мы помним эту историю: сначала всё начиналось в Китае, потом без проблем это вошло в нашу страну, и мы с вами оказались локализованы. Я сначала провозглашал только 90-й псалом и не верил ни во что происходящее вокруг. Мы совершали молитвенные объезды, ездили к людям, молились за людей, но с каждым днём как будто бы кольцо сжималось и сжималось. И в один из прекрасных майских дней я приехал домой с молитвенного объезда – мы ездим по кольцу вокруг города, молимся за Санкт-Петербург – и, когда я зашёл домой, у меня началась сильная тряска на физическом уровне. Когда жена поставила мне электронный градусник, он зашкалил, и моя температура оказалась выше 40 градусов. Она у меня держалась сутки, двое, трое, четверо, и в конце я слёг. Это был май 2020 года, когда нельзя было попасть в больницу. В Санкт-Петербурге было всё закрыто. Мы сидели дома, у нас был очень жёсткий масочный режим, и каждый день я слышал новости: умер тот, умер этот, умер третий. И невозможно было даже в больницу попасть.

Где-то на девятый день этого жара меня отвезли ночью – удалось сделать КТ. Оказывается, у меня на семьдесят три процента были поражены лёгкие. Меня

спокойно отправляют домой на скорой и говорят моей жене: «У нас открылся “Ленэкспо”, выставочный павильон, там сделали ковидный фонд». И врач скорой помощи говорит моей жене: «Вы его в “Ленэкспо” не отвозите – пусть дома умрёт».

Потому что в «Ленэкспо» труп не отдадут, его просто там сожгут, а здесь хотя бы похороните. Моей жене нельзя такие вещи говорить – они её никак не вдохновляют. Но надо понимать, что она болела ковидом, все наши дети дома болели ковидом. Была очень такая прискорбная, ужасная и давящая атмосфера.

И я дошёл до такого момента, когда на двенадцатый день я перестал – или не имел возможности – молиться за себя. Я перестал есть, я перестал разговаривать. Единственное, что я мог делать, писать заметки, обращаться и принимать причастие. И у меня внутри была такая горечь и такое несогласие, что в моей жизни вот так всё заканчивается. У меня есть жена, есть служение, есть дети – и ты не можешь ничего с этим сделать. И задолго до этого служители нашей церкви говорили мне: «Давайте будем выставлять молитвенные нужды, давайте будем ходатайствовать, писать во все чаты». Я им говорил: «Ребята, все сейчас молятся, у всех сейчас проблемы, у всех есть какие-то люди, за которых сражаются. Давайте будем сражаться нашей церковью. Давайте будем поститься». И у нас шёл непрерывный пост за эту ситуацию, чтобы каким-то образом я мог выйти из этого положения. Но всё усугублялось, и ничего мне не помогало.

Один из пасторов, который дежурил тогда у меня в квартире (они посменно приезжали, молились, находились в соседней комнате), принял решение, не согласовываясь со мной, и выставил эту молитвенную нужду в разные чаты, куда только можно было отправить: в наше объединение, в другие церкви, в другие какие-то молитвенные чаты. И что произошло? Я нахожусь в своей комнате и не могу понять: то ли я в теле, то ли я вне тела, то ли я сошёл с ума, то ли я покинул эту землю. Я вижу: вокруг моих ног образуется чёрный дым: такой едкий, коптящий дым. И он начинает закручиваться вокруг моих ног, как кокон, и

подниматься всё выше и выше. И я смотрю на это и думаю: то ли я сошёл с ума, то ли я покинул эту землю. И не могу определить: реальность это или нет.

По мере того как этот дым поднимался, я всё тяжелее и тяжелее мог дышать. И когда он поднялся до грудной клетки, я уже не мог ни выдохнуть, ни вдохнуть. Я срочно постучал в дверь, ко мне пришли мои сыновья. Я написал им смс, чтобы они заботились о маме, чтобы они заботились о младших братьях, и больше ничего не мог констатировать, как вдруг моя комната затряслась. Я опять думаю: то ли я в себе, то ли не в себе, то ли я с ума сошёл.

И комната начала трястись, трястись всё сильнее и сильнее. Она заходила прямо ходуном, как будто бы это была какая-то высоковольтная будка электрическая, когда электричество постепенно нарастало. И это состояние поднимается, стоит гул, и эта чёрная масса начинает распутываться в обратную сторону до кончиков моих ног. В итоге она превратилась в такой клубок и в угол комнаты – раз! И мою комнату наполнил невероятный шалом, покой.

Я много проповедую в течение года – больше ста с лишним проповедей – и я несколько десятков проповедей проповедовал о мире Божьем. Я думал, что я знаю, что такое мир Божий. Был на разных пенеуэлах, инкаутерах, уединениях, поездках и думал, что понимаю, что такое мир Божий – когда Бог даёт покой превыше всякого ума. Но в тот момент я боялся моргнуть, потому что это состояние не сравнить ни с чем. Оно до такой степени безопасное, что, казалось, я никогда в своей жизни его не переживал. И когда этот шалом наполнил мою комнату, я опять подумал: то ли я в себе, то ли я не в себе, то ли я нахожусь в каком-то другом измерении.

Со мной заговорил Господь. Я с детства своего христианского мечтал, чтобы я услышал: не на уровне рема, не на уровне понимания Священного Писания, а чтобы я прямо услышал, как Бог говорит. Были у вас такие желания, чтобы услышать, как Он говорит: «Сын Мой возлюбленный»?

Я услышал короткий стих, громко-громко, посреди вот этой божественной тишины. Я думаю, этот мир, который наполнил мою комнату, – это такой маленький занавес Господь приоткрыл, как, наверное, на небе. Это моё предположение. Как безопасно, потому что более безопасного состояния я никогда не переживал. Голос прозвучал так: «Не умрёшь, но будешь жить и возвещать дела Господни».

Знаете, что произошло? Я обмяк, взял градусник, поставил его, и на градуснике благополучно показалось 40,5. Ничего в физическом мире сразу не произошло. Но внутри меня как будто произошло очередное какое-то зачатие. Во мне поднималась невероятная волна веры. Я постучал в дверь, ко мне зашла жена, и я сказал: «С этого момента всё меняется. Я не умру, но буду жить и возвещать дела Господни».

Возвращаясь к мысли о ходатайстве. Я думал, что знаю, что такое ходатайство. Спустя время, когда я пришёл в себя, я открыл телефон, на котором было 1976 смс! И 70% смс от незнакомых мне людей. Я их не знаю, но я увидел, что, когда комната моя тряслась, это началась ходатайственная молитва святых Божьих людей, которые могут не знать вообще человека, но подключились к молитве.

В каждый чат сегодня присылают молитвенные нужды. Вы получаете молитвенные нужды? В церковные чаты приходят молитвенные нужды, в объединения, в ассоциации. И, как правило, когда человек реагирует на просьбу, ставит смайлики. Смайлик свидетельствует, что я в теме, я понял, что ты просишь, я как бы молюсь. Но я хочу с вами поделиться своим откровением, которое я пережил тогда: небеса «смайлики не принимают».

Главное, чтобы была молитва. Мы так иногда учтиво можем просто засвидетельствовать человеку: «Я услышал». Но у меня вопрос: а была ли молитва? Потому что отправить демонстрационный смайлик – это не значит, что ты помолился. Я подумал: если бы за меня смайлики отправляли, я бы сегодня перед

вами здесь не стоял, потому что я точно знаю: я вымоленный Божьими людьми человек, и молитвы святых людей отменяют все замыслы врага.

Что такое ходатайство? Четверо парней, которые взяли этого расслабленного на носилках, пошли, несмотря ни на что. Их ничто не смогло остановить. «Знаете, кто сегодня проповедует? Я, может быть, не пойду в церковь» или «Я пойду в церковь» – иногда мы заложники подобных вещей: нравится проповедь или не нравится. Их не пустили люди, но кто-то сказал: «Через крышу мы его спустим к Иисусу». Через крышу! И это было нелегко. Крыши того времени не были из профлиста: открутил, поднял и спустился. Написано, её надо было прокопать. В нашей жизни и в нашем окружении есть много людей, которые ещё не примирились с Господом. По крайней мере, в моём окружении большое количество людей, даже родственников. Я бы многое отдал, чтобы они, просто потому что я спасся, в Царство Божие вслед за мной пошли. Но праведный своей верою жив будет. Аминь.

Бывает так, что мы начинаем за здравие, но нас что-то может остановить. И эта история сегодня большой пример, как они не остановились ни перед чем и ни перед кем. И чтобы спустить этого расслабленного человека к Иисусу, им нужно было заплатить цену. Это чего-то стоило, это были труды – раскопать крышу.

Крыша в те времена была наполнена землёй: от 50 до 70 сантиметров закрыта определённым дёрном, пальмовыми листьями и так далее. То есть это некомфортный процесс. Скорее всего, у них не было сапёрных лопат, экскаватора, бригады строителей – они всё это делали руками. Нужно было срочно, пока Иисус здесь, спустить этого человека к Нему. И мы видим, что, «не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, они раскрыли кровлю дома», где Он находился. Прокопав её, они спустили постель, на которой лежал расслабленный. И Иисус – вот теперь мы приближаемся с вами к проповеди, – видя веру их...

Послушайте, в этой истории не сказано, что у этого парня была вера. Видя веру их! Я находился в состоянии, что не мог молиться за себя. Но кто-то так сильно верил,

кто-то так сильно хотел, чтобы Бог прикоснулся, кто-то так сильно хотел, чтобы ты был спасён, кто-то так сильно хотел, чтобы ты был исцелён, кто-то так сильно хотел и ходатайствовал, что ты сегодня здесь славить Господа, поднимаешь к Нему руки и благословляешь Его святое Божье имя... Видя веру их.

Интересно, Он говорит: «Чадо, прощаются тебе грехи твои». Логика говорит: его бы надо сначала исцелить, а потом уже о грехах поговорить. Логика нам говорит: он же нуждается сейчас не в прощении грехов, а в исцелении.

И я увидел, что прежде всего у нашего Господа стоит вопрос искупления. И в еврейском понимании человек немощный и больной – это значит грешный. Это однозначно грешный: если есть увечья, если есть недостатки в физическом состоянии, то значит, согрешил.

И Иисус прежде всего прощает грехи. Главная Его задача, главный Его мотив, главное желание – прежде всего, как написано, «желание Бога, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». Аминь. В начале искупление, всё остальное потом. Знаете как? Всё включено. Ты искуплен, прощён, исцелён и благословлён. Аллилуйя!

И пришёл момент его личной ответственности, личной веры. Я увидел, что до какого-то момента мы приходим к Богу, или благодаря кому-то мы получаем этот толчок веры, и мы оказываемся рядом с Иисусом: кто-то на руках молитвы нас принёс, кто-то проповедовал, кто-то за ручку даже привёл. Но наступает момент твоей личной веры. Ты не можешь всегда греться за счёт чужого духовного капитала. Ты не можешь всегда греться за счёт чьей-то веры, потому что праведный только своей верой жив будет. И это необходимо понимать сегодня. Он бы мог сказать этим парням четверым: «Поднимите его, пусть встанет». Но мы видим, что Иисус обращается уже к нему: «Встань, возьми постель свою и иди».

Есть моменты, когда мы нуждаемся в поддержке, в наставлении, но я верю, что наступают моменты сегодня для кого-то: сезон, когда ты и Иисус, и есть твоя личная ответственность. Твоя личная ответственность – пребывать в Слове, иметь личные отношения, молитвенную жизнь, служение. Мы можем расти только через ответственность. Это факт.

Но религиозные люди, сидевшие там, смотрели, наблюдали и помышляли в сердце своём, говоря: «Кто Он такой, чтобы прощать грехи?» Я подумал: думай, о чём думаешь. Иисус и мысли читает. Не просто твоё тело говорит, твои уста говорят – и мысли, которые есть в тебе, Он тоже прочитал.

Заканчивая эту историю, мы видим, как он встал, взял постель, получил прощение, получил исцеление, получил благословение и пошёл домой. И народ, который находился там, в этой комнате, в этом доме, на этой конференции...

Вы такие большие молодцы: сегодня пятница, вечер, вы находитесь здесь, в зале, на Вечере хвалы и поклонения, потому что здесь Бог что-то делает.

Они увидели свидетельство – силу свидетельства. И они сказали: «И он тотчас, встав, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись, прославляли Бога и говорили: “Никогда ничего такого мы не видели”». Никогда ничего такого мы не видели.

Когда родился мой младший сын – его зовут Захар, ему восемь лет, – я вместе с женой был на родах и первым его взял из рук врача. Потом мы проследовали в палату, и там была ещё одна девушка – они с женой родили в один день. Она родила девочку, и буквально через несколько часов родился мой сын Захар. Я приходил туда пару раз в день в течение нескольких дней, пока их не выписали. Мы разъехались в разные части Санкт-Петербурга, но у них образовалась связь. Есть такие истории, когда женщины дружат, переписываются, созваниваются. Так и они созванивались, переписывались: как колики, как животики, как состояние, –

потому что находились в одном положении. И спустя недели три после того как нас выписали из роддома, эта девушка, её звали Ирина, приехала к нам домой со своей дочкой. Я приехал домой, увидел: моя жена с малышом, эта девушка — с девочкой, с малышом. А у меня, вы уже поняли, «чёрный пояс» по сыновьям — этот пятый был. Я чемпион по мультфильмам, по всем советским и постсоветским. И я взял малышку, пошёл в ванну, помыл её, налил им чаёк, а её держу.

Ирина на меня так смотрит, как будто я инопланетянин, и говорит моей жене: «Я никогда таких мужчин не видела». Я думаю: Господи, где она живёт, раз она не видела таких мужчин? Я её не пытался впечатлить, я просто так делал всегда. Это нормальная реакция: взять и помочь. А её, к сожалению, бросил парень, и она осталась одна с этой девочкой. Она приехала и увидела то, что для нас было обычно. Спустя несколько дней мне позвонила жена и говорит: «Ирина хочет к нам опять приехать». Я говорю: «Слава Богу, пусть приезжает». Я не пытался своё расписание подстроить под приезд Ирины, однако так получилось, что я чуть позже приехал, когда она у нас была, и я увидел, как она наблюдает за нами.

Прошло ещё несколько недель. Ирина жила на севере Санкт-Петербурга, а мы — на юге. Это два с половиной часа ехать на машине, если в дневное время. И она позвонила Оксане и говорит: «Я на соседней улице квартиру нашла, хочу переехать. Не просто снять, а хочу купить квартиру рядом с вами на соседней улице, чтобы гулять вместе с колясками, общаться и так далее». Я думаю: вот это уровень! И она купила на соседней улице квартиру и стала постоянно приходить к нам домой, наблюдать.

Затем началась пандемия. У моей жены есть младший брат, и когда пандемия была в преддверии, он жил в Москве, и мы стали на выходные приглашать его в Санкт-Петербург. В пятницу он садился на «Сапсан» и приезжал в Питер. Мы с ним ходили на молитвенные, на мужские собрания, в баню, потом он в воскресенье вечером уезжал. И вот в один из дней он приезжает к нам в гости, и приходит Ирина. Я до сих пор подозреваю, что это моя жена занималась сватовством.

Сокращая всю историю, – они сегодня муж и жена, у них родился ещё один парень – наш племянник. Ирина стала частью нашей семьи, бухгалтером нашей церкви. Но свидетельство не в этом. Свидетельство в том, что за нами наблюдают.

Есть четыре Евангелия, которые написаны в Священном Писании: Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна. А есть пятое Евангелие – это ты. И люди вначале, в большинстве своём, читают Евангелие по тебе.

Конечно, ты им даришь Новый Завет или даришь Библию и говоришь: «Давай будем читать, посещать библейские классы, основы веры» и так далее. Но в основном люди сначала читают пятое Евангелие через тебя.

Я хотел бы сегодня, заканчивая свою проповедь, сказать: как Иисусу в твоём доме? Есть ли кто-то, за кого ты сегодня ходатайствуешь? И за тобой наблюдают – хочешь ты этого или нет. Наблюдают за реакциями, наблюдают за поступками, наблюдают за тем, как твои слова не расходятся с твоими делами.

Я много раз слышал такие истории, и думаю, вы не исключение: когда люди, особенно проповедники, говорят: «Когда я приду на небо, то пойду с Елисеем в шахматы играть». Кто-то говорит: «А я прямиком к Адаму пойду, с ним сначала поговорю по-мужски». И каждый по-разному представляет. И это такое у меня весёлое утверждение. Неизвестно, пойдёшь ли ты куда-то там с кем-то общаться или нет, но я выяснил, что к апостолу Павлу очередь стоит уже большая. И я задал себе вопрос: а с кем бы я в данном сезоне хотел пообщаться? Есть какой-то сегодня герой из Священного Писания, который близок тебе?

Может быть, это Самсон, может быть, это Давид, может быть, это Моисей, может быть, это Авраам. Ты внутри себя знаешь, кто это, с кем бы ты хотел поговорить.

Я ответил себе: я бы очень хотел поговорить с несколькими людьми. Во-первых, с Иосифом из Ветхого Завета. Я хотел бы спросить: «Как ты вообще вот это всё дело пережил? Братья продали, родители отвергли, то в тюрьме, то жена Потифара, потом тюрьма, потом... как у тебя голова не закружилась, когда ты премьер-министром стал?» Много вопросов.

А вторая группа людей – я бы хотел поговорить с родителями Седраха, Мисаха и Авденаго: как они воспитали таких парней, которые, когда их забрали в плен, остались верны в своём юном возрасте, в своих убеждениях.

Сегодня можно метафорически говорить хоть о ком. Но я подумал: наверное, спустя лет 50–60 какой-нибудь весёлый проповедник будет спрашивать у зала: «А с кем бы вы хотели встретиться, когда придёте на небо?» И я предполагаю, такое гипотетически может быть, что в зале сидит мой внук – верой провозглашаю – и ему задают вопрос. И я бы хотел, чтобы мой внук сказал: «А я хочу с дедом своим встретиться и спросить у него: как он там в двадцать пятом году, в двадцатом году, в двадцать седьмом? Как он? Как они там? Как они в России этой верой проходили всё?»

Эта история касается каждого из нас, потому что мы и есть пятое Евангелие. И Иисус, видя веру их, говорит этому чаду: «Вставай, прощаются тебе грехи твои».

Мы сейчас будем молиться. И я знаю, что Бог сильно хочет прикоснуться сегодня к чьей-то жизни. Прикосновение, которое позволило этому расслабленному встать и пойти. Никогда ничего такого мы не видели.

Я бы хотел призвать нас жить такой жизнью, чтобы весь внешний мир, глядя на наши дела, поступки, исповедания, говорил: «Вау! Я никогда подобного не видел». Так можно прощать, так можно жертвовать, так можно любить, так можно идти с Господом. Аминь.

Давайте мы поднимемся и начнём нашу молитву:

Отец Небесный, я благодарю Тебя, что Ты сегодня Такой, Какой Ты есть – вчера, сегодня и вовеки Тот же. Ты по-прежнему, Господь, хочешь прикасаться к каждому из нас: исцелять, вдохновлять, ободрять, искупать. Прикасайся, пожалуйста, сегодня к Божьему народу. Не как мы запланировали, а как Ты хочешь. Пусть имя Твоё ещё более могущественным образом будет прославлено и превознесено в народах, в поколениях, в детях, в семьях, в наших городах, в нашей стране, во имя Господа Иисуса Христа. Аминь.

© 2025 Местная религиозная организация

Церковь христиан веры евангельской «Благая весть»

IGNC.ORG